

УДК 32.019.5
DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.1
EDN: EXVFUC

Научная статья

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РОССИИ В ПЕЧАТНЫХ СМИ В КОНТЕКСТЕ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Наталья Михайловна Великая¹
Анастасия Андреевна Зайцева²
Елена Александровна Ирсетская³

^{1, 2, 3} Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,

¹ natalivelikaya@gmail.com,
ORCID 0000-0001-5532-844X

² aa.zaytseva23@yandex.ru,
ORCID 0000-0002-2923-0497

³ e.irs@rggu.ru,
ORCID 0000-0003-0191-6486

Для цитирования: Великая Н. М., Зайцева А. А., Ирсетская Е. А. Репрезентация образа будущего России в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 4. С. 8–29. DOI 10.19181/snsp.2023.11.4.1. EDN EXVFUC.

Аннотация. Получение социологической информации об особенностях репрезентации образа будущего в печатных СМИ актуализировано задачами интеграции и консолидации российского социума в условиях гибридной реальности. Опираясь на теории информационного общества и коммуникативного действия, авторы рассматривают информационно-коммуникативную сферу как определяющую в конструировании трендов социального и политического процесса, где СМИ являются важнейшим институтом формирования общественного мнения. Методы и эмпирическая база. Эмпирическое исследование проведено методом количественного и качественного контент-анализа и критического дискурс-анализа публикаций в трёх ведущих печатных СМИ в течение 2013–2014 гг. и 2022–2023 гг. Генеральная совокупность составила 521 статью, выборочная совокупность – 174 статьи, опубликованных в периодических изданиях «Московский комсомолец», «Российская газета», «Комсомольская правда» и «Новая газета». Результаты и их обсуждение. Было выявлено, что конструирование образа будущей России формируется на основе двух групп факторов – внутренних (социальная политика, человеческий капитал, традиции, развитие экономики, поддержание экологии) и внешних (противостояние России, многополярный мир). Эмоциональный фон

© Великая Н. М., 2023
© Зайцева А. А., 2023
© Ирсетская Е. А., 2023

статей с 2013 по 2023 гг. стал иметь более негативную коннотацию; сократилось количество статей, содержащих долгосрочный прогноз, в связи с проведением СВО. Были описаны доминирующие дискурсы, конструирующие образ будущей России и наиболее активно тиражируемые в СМИ: дискурс «Россия – Евразийский колосс», дискурс прорыва и преодоления, дискурс «осаждённой крепости», дискурс справедливости и дискурс отмены. В будущем Российская Федерация предстаёт в роли евразийского интегратора на основе культурных традиций, исторического прошлого, идеологических императивов высококонсолидированного общества; как будущий лидер технологического развития, экономики, построенной на импортозамещении и прорывных производственных мощностях, развитии науки и инноваций, эффективной образовательной и молодёжной политики. Позитивные представления о будущем формируют образы России-мессии, лидера справедливого миропорядка, который отражён в статьях, посвящённых новому многополярному мироустройству. Дискурсы «осаждённой крепости» и дискурс отмены конструируют как негативные образы страны, не способной ответить на вызовы современности и преодолеть риски социально-экономического развития, так и позитивные, где общество и власть выстраивают эффективные стратегии противостояния угрозам и внешним обстоятельствам.

Ключевые слова: печатные СМИ, информационное пространство, Россия, образ будущего, дискурсивные стратегии СМИ, консолидация

Введение

Постановка проблемы. Проблематика, связанная с конструированием образа будущего, актуализируется в связи с общественным запросом на оптимальную стратегию развития в кризисных условиях глобальной неопределённости, которая в современной социологической литературе описывается в терминах гибридной реальности [1], где неконтролируемые информационные потоки формируют неопределённый образ окружающего мира в условиях разных цивилизационных парадигм. Это порождает дополнительную потребность индивидов и социальных общностей в самоидентификации, в обретении чувства принадлежности к различным социальным общностям и в определении своего места как на локальном, так и на глобальном уровнях. Как справедливо заметил А. И. Неклесса, активное представление будущего предполагает борьбу за доминирование в процессе выбора, редактирования и утверждения предпочтительной версии цивилизации [2, с. 152]. Кроме того, упомянутая неопределённость сказывается на социальном самочувствии индивидов, порождая своеобразный феномен «Большого беспокойства», социальный невротизм, обусловленный социальными страхами [3].

В условиях широкомасштабной санкционной политики в отношении России и осуществления специальной военной операции одним из факторов усиления социально-политической устойчивости может стать фор-

мирование и поддержание в общественном сознании позитивного образа будущего России, который служил бы основанием социального оптимизма и социально-политической консолидации российского общества.

Образ будущего, являясь динамическим феноменом общественного сознания, трансформируется в зависимости от внешних и внутренних факторов. При этом образ будущего в массовом сознании граждан во многом детерминирован действиями органов власти, проводимой ими политикой в различных сферах жизнедеятельности социума, а также информационной повесткой в СМИ, которые являются важнейшими инструментами формирования общественного мнения в современных условиях.

Исследование будущего общественного развития имеет давнюю научно-методологическую традицию в социологической науке и наиболее полно представлено в работах Ф. Полака, Э. Тоффлера, Дж. Урри и др. [4; 5; 6], в которых рассмотрены теоретико-методологические подходы к изучению и конструированию будущего. Их идеи с успехом применялись отечественными учёными, которые обращали внимание на конструктивистскую функцию образов, считая, что ход истории проектируется настоящими представлениями о грядущем [7; 8]. Основные инструменты его конструирования рассматривались в работах А. И. Селиванова; И. В. Желтиковой и Е. Хохловой, С. А. Кравченко, В. К. Левашова [9; 10; 11; 12]. Подавляющее большинство учёных разделяют точку зрения, что «Положительный образ будущего способствует прогрессивно-восходящему развитию социума, негативный – порождает пессимизм общественного сознания, апокалиптичность мировосприятия» [13].

Для реализации задач нашего исследования видится целесообразным подход к изучению будущего с точки зрения его семантических составляющих, тех знаний, понятий и значений, которыми располагает социальный субъект по отношению к воспринимаемой им окружающей реальности [14], в том числе благодаря деятельности масс-медиа, которые рассматривались как механизм и фактор формирования дискурсивного образа настоящей и будущей России в работах Ю. А. Горностаевой, А. В. Анненковой, Э. В. Будаева. [15; 16; 17].

Осмыслению вопросов социальной консолидации посвящён широкий пласт исследований современных учёных. Подчёркивая реформирующийся характер современных общественных отношений, в котором протекают процессы взаимодействия гражданского общества и институтов власти, исследователи отмечают необходимость развития и усиления процесса социальной интеграции и консолидации с целью обеспечения устойчивого и стабильного развития российского общества [18].

Методология и эмпирическая база. Учитывая влияние СМИ и новых информационных технологий на общественную консолидацию и содер-

жание образов будущего [19; 20; 21], наиболее продуктивным нам представляется подход, основанный на теории коммуникативного действия [22], в которой средства массовой информации рассматриваются не только в качестве субъекта информационного и идеологического воздействия на аудиторию [23], но и в качестве инструмента манипуляций общественным сознанием [24]. В качестве методов исследования использован количественный и качественный контент-анализ текстов с элементами критического дискурс-анализа по Ван Льюэну [25; 26], что позволило выявить тематический репертуар публикаций и отдельные дискурсивные практики.

Эмпирическая база статьи: 1) данные контент-анализа и дискурс-анализа статей, опубликованных в два периода: с июля 2013 по июль 2014 гг. и с июля 2022 по июль 2023 гг. Генеральная совокупность включает 521 статью в периодических изданиях: «Московский комсомолец», «Российская газета», «Комсомольская правда» и «Новая газета»¹. Общая выборка составила 174 статьи: 87 за первый период и 87 за второй период. Способ отбора единиц анализа – систематический, анализировалась каждая третья статья.

Диагностика влияния российских СМИ на уровень социального оптимизма российского общества

Мы исходим из того, что в современном информационном обществе медиаресурсы не только формируют общественное мнение, но и влияют на поведение людей, «мобилизуют социальные группы в поддержку определённых людей, идей, событий» [27, с. 32].

И хотя цифровизация и расширение доступа к информации массовым социальным группам отразились на снижении влияния СМИ, прежде всего традиционных, на общественное сознание, среди российского населения, особенно старших возрастов, газеты, ТВ всё ещё сохраняют авторитет по сравнению с Интернет-ресурсами. Данные 53 волны социологического мониторинга «Как живёшь, Россия?» [28] демонстрируют, что российские граждане в большей степени продолжают доверять ТВ и радио (47 %), в меньшей степени – информации на сайтах в Интернете (40 %) и в социальных сетях, блогосфере (37 %) (см. табл. 1).

¹ Критерием отбора являются: общероссийская значимость, широта охвата аудитории, тираж изданий, противоположная идеологическая направленность. Количественный и качественный контент-анализ текстовых сообщений, размещённых в информационном пространстве Российской Федерации (федеральные СМИ, оппозиционные СМИ), проводился в несколько этапов: отбор статей с упоминаниями ключевых слов (по базе МЕДИАЛОГИЯ); отбор текстов статей (ключевые слова: «образ будущего», «будущее России»), кодирование текстов, интерпретация результатов кодирования. Генеральная совокупность статей в период с июля 2013 по июль 2014 гг. и с июля 2022 по июль 2023 гг. в трёх изданиях – 521 статья. В рамках выборочной совокупности было проанализировано 174 статьи.

Таблица 1

Мнение респондентов о соответствии действительности информации по текущим событиям в стране, которую транслируют российские телевидение, радио, Интернет, %

Мнение	Радио, телевидение	Сайты СМИ в Интернете	Социальные сети, блоги в Интернете
Соответствует	13,4	6,1	7,4
Скорее соответствует	32,8	34,2	30,5
Скорее не соответствует	24,4	25,5	21,6
Не соответствует	15,6	13,6	14,5
Затруднились ответить	13,8	20,6	26,0
<i>Итого в целом соответствует</i>	<i>46,2</i>	<i>40,3</i>	<i>37,9</i>
<i>Итого в целом не соответствует</i>	<i>40,0</i>	<i>39,1</i>	<i>36,1</i>

Источник: Данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2023 г. [28]

Согласимся с коллегами, считающими, что позитивная идентификация граждан, резервы их социального оптимизма определяются содержательным и отвечающим ценностному ядру культуры образом будущего [29], который доминирует в информационном пространстве. Рассмотрим роль СМИ и межличностной коммуникации в формировании оптимистического или пессимистического образа будущего в массовом сознании населения. Оценки, высказанные респондентами, сведены в интегральный индекс (см. табл. 2) и отражают ответы в среднем 65% опрошенных, пользующихся соответствующими каналами СМИ и Интернетом.

Согласно значениям индекса, по совокупности получаемой информации из разных источников, у населения складывается в целом оптимистический образ будущего, который основывается, прежде всего, на основе общения с ближним кругом, в меньшей степени – телевидением и радио. Отрицательный образ будущего в массовом сознании населения формирует информация в Интернете и общение в соцсетях. Действительно, данные контент-анализа печатных СМИ, имеющих в том числе и сайты в Интернете, показывают, что эмоциональный окрас статей в 2013–2014 гг. в целом оставался позитивно-нейтральным. Негативный тон публикаций присутствовал при анализе политических противоречий России и Украины в январе–феврале 2014 г., до воссоединения Республики Крым с РФ (см. рис. 1).

Таблица 2

Образ будущего (оптимистический или пессимистический), возникающий у респондентов после просмотра и прослушивания передач по радио и телевидению, знакомства с информацией в Интернете, общения в социальных сетях с родственниками и друзьями, %

Источники информации	Оптимистический (a=+1)	Пессимистический b=-1)	Трудно сказать	Общее количество (сумма) сформулированных положительных или отрицательное мнение	Индекс психологического влияния СМИ на граждан (R) ²
Телевидение	37,0	35,4	27,6	72,4	0,0
Радио	27,3	28,2	44,5	55,5	0,0
Печатные СМИ	20,3	29,3	50,4	49,6	-0,2
Информация в Интернете	21,7	45,4	32,9	67,1	-0,4
Общение в социальных сетях	28,8	34,5	36,7	63,3	-0,1
Общение с родственниками и друзьями	50,1	29,1	20,8	79,2	0,3
Образ будущего в целом	37,5	27,1	35,4	64,6	0,2

Источник: Данные мониторинга «Как живёшь, Россия?», опрос 2023 г. [28].

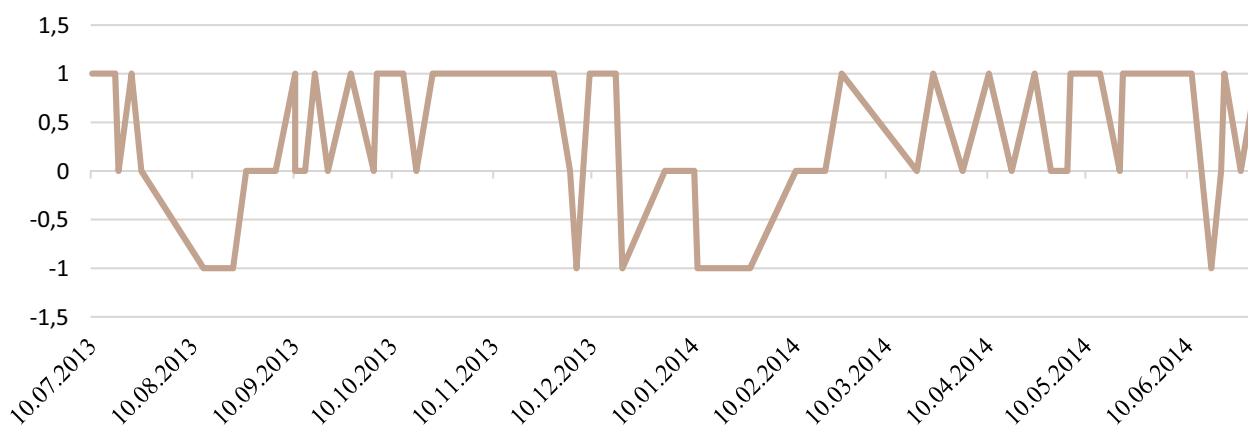

Рис. 1. Эмоциональный фон статей в период с июля 2013 по июль 2014 гг. (1 – позитивный, 0 – нейтральный, -1 – негативный)

Источник: Рассчитано авторами по данным контент-анализа за первый период.

¹ Индекс психологического влияния СМИ рассчитан из соотношения: $R = (a - b) / (a + b)$. Числовые значения индекса: «+1» – оптимистический образ будущего, «-1» пессимистический образ будущего; «0» – число оптимистически оценивающих образ будущего и число пессимистически оценивающих образ будущего примерно равно при условии, что число не ответивших минимально.

Спустя почти 10 лет эмоциональная нагруженность текстов приобрела больше негативных коннотаций. Особенно выделяется в этом смысле период октябрь–декабрь 2022 г., который последовал после сентябрьской мобилизации, вызвавшей неоднозначную реакцию в информационном пространстве. Публикации с негативным эмоциональным фоном в основном касались прогнозов экономической ситуации на фоне санкций и недостаточностью импортозамещения, опасениями по поводу сохранения производства, развития технологий и искусственного интеллекта.

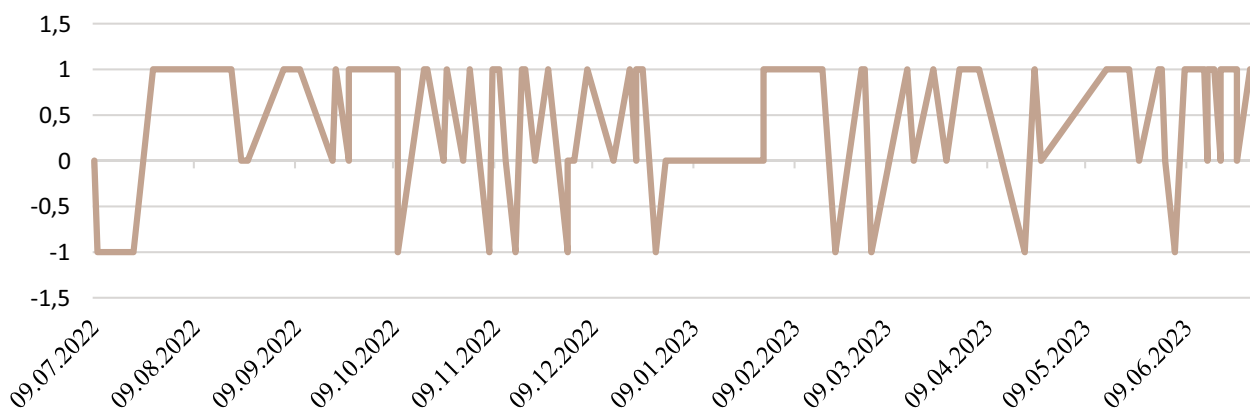

Рис. 2. Эмоциональный фон статей в период с июля 2022 по июль 2023 гг.

Источник: Рассчитано авторами по данным контент-анализа за второй период.

Изменение эмоционального тона статей не сильно сказалось на социальном оптимизме российских граждан. Треть опрошенных в 2023 году респондентов продолжают смотреть в будущее с уверенностью, оптимизмом и надеждой, а пятая часть опрошенных оценивает и свои жизненные перспективы, и будущее страны в негативном ключе, смотрит вперёд с неуверенностью, отчаянием и безысходностью [28, с. 59].

Важным индикатором исследований об образе будущего является долгосрочность прогноза, который позволяет судить о горизонтах планирования и социального «предвидения» будущего. По данным контент-анализа СМИ, в 2013–2014 гг. наблюдалось доминирование долгосрочных прогнозов (более трёх лет), а в период 2022–2023 гг., наоборот, большая часть статей даёт краткосрочные прогнозы (см. рис. 3), что коррелирует и со снижением общего оптимистического эмоционального фона публикаций.

Заметим, что и горизонт планирования российских граждан остаётся более чем коротким: треть респондентов планирует своё будущее на не-

сколько месяцев и только 11% опрошенных смотрит вперёд на несколько лет. Большинство наших сограждан, учитывая их скромные жизненные возможности, планов не строит и ничего не планирует, живя одним днём [28, с. 60], поскольку реализуемая в России политика ориентирована на отдалённые стратегические цели – от укрепления статуса нового центра мировой политики до объединения «русского мира» и построения цифровой экономики не способствует выработке индивидуальных жизненных стратегий.

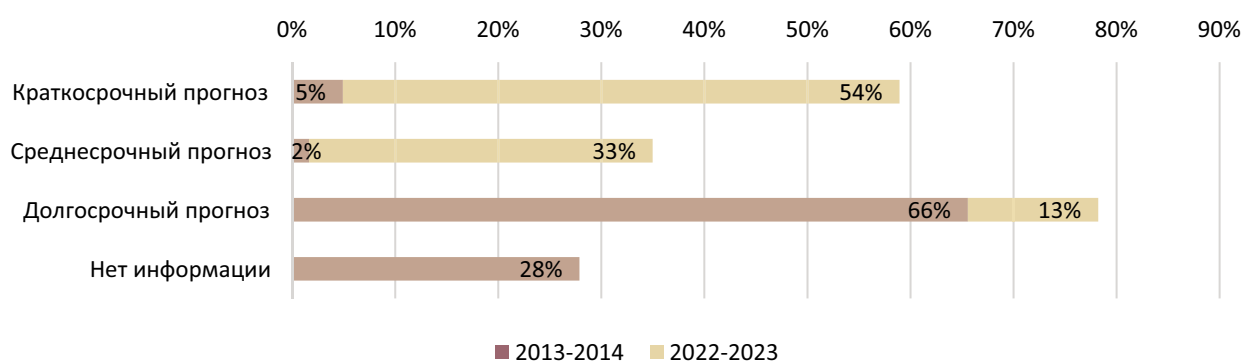

Рис. 3. Доли кратко-, средне-, долгосрочного прогноза в период 2013–2014 гг. и 2022–2023 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным контент-анализа двух периодов.

Рост индикаторов по источникам и причинам тревожности (от экономических проблем до хода СВО) позволяет предположить, что резервы социального оптимизма сокращаются.

Доминирующие дискурсы образа будущего в печатных СМИ

По мнению С. Хилгартнера и Ч. Боска, наиболее высокие шансы попасть в повестку дня имеют те проблемы, которые обладают новизной, драматичностью, соответствуют интересам властных элит и культурным предпочтениям общества [30, с. 157], что неизбежно должно сказываться на дискурсивных стратегиях.

Анализ тематических кластеров, представленных в корпусе текстов двух временных периодов показывает, что конструирование образа будущей России формируется на основе двух групп факторов – внутренних (национальных, региональных) и международных, внешних. Внутренние факторы главным образом описываются через успешную реализа-

цию социальной политики и сохранение человеческого капитала страны, следование традициям и воспроизводстве культуры через приумножение экономического потенциала и поддержание экологической устойчивости. Внешние факторы обозначаются либо как противостояние России и других международных и политических акторов, либо как мессианство или лидерство России в глобализирующемся мире.

Представленные в виде облака тегов, наиболее часто встречающиеся в статьях ключевые слова, позволяют сформировать представление о доминирующих дискурсах. В 2013–2014 гг. в корпусе текстов преобладали такие смысловые категории будущего России, как «развитие», «экономика», «митинг», «форум», «безопасность», «охрана», «спасение», «Китай», «инвестиции», «дети», «торговля», «литература», «искусство», «качество», «США», «Крым», «бизнес» (см. рис. 4).

В 2022–2023 гг. наиболее употребимы были «Евразия», «Евразийство», «Европа», «единство», «традиционные ценности», «развитие», «увеличение», «суверенитет», «война», «победа», «инфраструктура», «жизни», «молодёжь», «семьи», «защита», «многополярность», «адаптация», «консолидация». (см. рис. 5.) Важнейшим источником формирования представлений о будущем является социальная мифология [31, с. 373], которая в т. ч. конструируется и тиражируется в СМИ. В этом смысле резко возросший интерес СМИ к евразийству и идеологии особого пути является хорошим примером подтверждения этой мысли. По данным мониторинга ИСПИ ФНИСЦ РАН, количество считающих, что у России должен быть свой путь развития, спустя 30 лет вернулось к показателям 1992 года, достигнув 52% (в 2017 и 2020 гг. этот показатель был на уровне 42 и 33%) [28, с. 57].

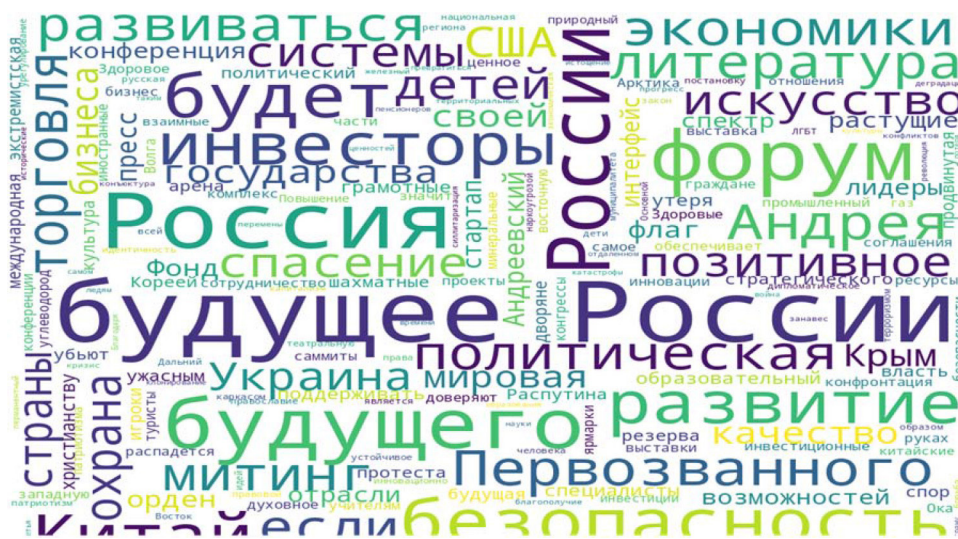

Рис. 4. Наиболее часто упоминаемые ключевые слова в статьях о будущем России в период 2013–2014 гг. в виде облака тегов

делённых возможностей и ресурсов после распада СССР, осознание трудностей и потери позиций, которое занимало государство: «*Посмотрите на Герб СССР – на нём над Землёй встаёт Солнце. Уверен, несмотря на все проблемы, ужасы, катастрофы, это Солнце взойдёт и будет освещать будущее всего человечества*»¹.

Активная наступательная политика России в деле отстаивания своих интересов в максимальной степени отражена в публикациях 2022–2023 гг., которая выстраивается на апелляции к ностальгическим настроениям, к советскому ресентименту, требующих восстановления как минимум единства славянских народов: «*Тридцать лет хаоса слишком много, и пора трём славянским частям империи: России, Малороссии, Белоруссии – слиться в одно целое, пока “мировое сообщество” не сожрало нас по частям*»², а также на актуализации идеологических ценностей, которые должны быть положены в основу процветания будущей России: «*Именно сейчас, в период самых значимых цивилизационных испытаний со времён распада СССР, нам всем нужна идеология*»³.

В содержательном плане существенных различий в выбранные периоды выявлено не было, за исключением того факта, что в 2022–2023 гг. почти в два раза выросло количество упоминаний В. В. Путина (27 против 15) в связи с его ролью в сохранении единства России.

Дискурс прорыва и преодоления, присутствующий в четверти статей по выборке, основан на признании факта отставания России в тех или иных областях, но акцент здесь сделан на возможность его преодоления при имеющихся природных, социальных и культурных ресурсах: «*Надо признать, что изменился принцип управления будущим, надо быть готовым к максимальному спектру возможностей, и уметь в них включаться и стартовать в новом управлении*»⁴. Характерно, что в содержательном плане этот дискурс сохраняет устоявшуюся структуру и в 2023 году, когда авторы сокрушаются об упущенных возможностях и о сохраняющемся разрыве с другими странами: «*Сегодня очевидно, что впереди эра креативной, а не сырьевой экономики. В будущее возьмут тех, кто способен генерировать и воплощать в жизнь новые идеи*»⁵.

¹ СССР убили в самом расцвете сил // МК.ru : [сайт]. 28.12.2022. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/12/28/sssr-ubili-v-samom-rascvete-sil.html> (дата обращения: 18.09.2023).

² Роскошь воевать из сострадания // МК.ru : [сайт]. 10.10.2022. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/10/10/roskosh-voevat-iz-sostradaniya.html> (дата обращения: 15.09.2023).

³ Почему России так необходима государственная идеология // МК.ru : [сайт]. 21.11.2022. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/11/21/pochemu-rossii-tak-neobkhodima-gosudarstvennaya-ideologiya.html> (дата обращения: 20.09.2023).

⁴ В АСИ обсудят стратегию российского бизнеса на ближайшие 25 лет // rg.ru : [сайт]. 17.07.2013. URL: <https://rg.ru/2013/07/17/proekt-site.html> (дата обращения: 08.10.2023).

⁵ Роман Карманов: «Нужно осознать, что мир вокруг – результат чьей-то творческой деятельности» // rg.ru : [сайт]. 01.02.2023. URL: <https://rg.ru/2023/02/01/roman-karmanov-nuzhno-osoznavat-cto-mir-vokrug-rezultat-chej-to-tvorcheskoj-deiatelnosti.html> (дата обращения: 11.10.2023).

В рамках этого дискурса делается попытка сформировать образ современной высокотехнологичной державы, где особую роль играют инновационная и образовательная политика. В статьях рассматривается необходимость развития креативных проектов, поддержка научной деятельности молодёжи, создание условий для талантливых инициативных людей¹.

В целом по выборке каждая десятая статья (17 из 174) так или иначе посвящена молодёжи, которая рассматривается как важнейший социальный и интеллектуальный капитал страны. Это хорошо понимает власть, которая последнее десятилетие довольно активно выстраивает молодёжную политику, что нашло отражение в медийной повестке².

Этот дискурс строится в том числе и на негативных коннотациях возможного развития страны, что отражено по крайней мере в четверти публикацией по выборке, и может быть связано с провалами политики импортозамещения, и с усилением санкционного давления: *«Давно ли размышляли о 25 млн высокотехнологичных рабочих мест, а теперь в основном говорим, что 25 млн – это наш мобилизационный ресурс»*³. Традиционно СМИ фокусируют внимание и на таких проблемных зонах развития общества и экономики, как инфляция, рост цен, повышение тарифов, что, однако, компенсируется многообещающими прогнозами роста ВВП, замены европейских компаний китайскими, активизацией собственного производства: *«в будущем Россия сможет производить более качественные машины, чем Toyota, если всерьёз возьмётся за свою промышленность»*⁴.

Третий дискурс может быть условно назван *дискурсом «осаждённой крепости»*, где внимание читателей фокусируется на сложной геополитической обстановке, необходимости защищать свою идентичность и целостность страны перед лицом новых угроз современности: *«Мы всегда знали, а сегодня вновь убеждаемся, что суверенное, независимое, безопасное будущее России зависит только от нас, от нашей силы и воли»*⁵.

¹ ВЦИОМ открыл регистрацию на Грушинскую социологическую конференцию // Комсомольская правда : [сайт]. 1 июля 2014. URL: <https://www.kp.ru/daily/27495.3/4754026/> (дата обращения: 11.10.2023).

² «Движение первых»: Чем будет заниматься новая организация, какие ценности исповедует и как к ней присоединиться // rg.ru : [сайт]. 20.12.2022. URL: <https://rg.ru/2022/12/20/dvizhenie-pervyh-chem-budet-zanimatsia-novaia-organizaciia-kakie-cennosti-ispoveduet-i-kak-knej-prisoedinitia.html> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Даже лопаты в России китайские // МК.ru : [сайт]. 15.11.2022. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/11/15/dazhe-lopaty-v-rossii-kitayskie.html> (дата обращения: 04.10.2023).

⁴ Глава индийского бизнес-альянса назвал условие, при котором Россия будет производить машины лучше, чем Toyota // Комсомольская правда : [сайт]. 09.07.2022. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4823888/> (дата обращения: 04.10.2023).

⁵ «Вместе мы преодолеем все трудности и сохраним нашу страну великой и независимой»: Владимир Путин выступил с новогодним обращением. Главное // rg.ru : [сайт]. 31.12.2022. URL: <https://rg.ru/2022/12/31/vmeste-my-preodoleem-vse-trudnosti-i-sohranim-nashu-stranu-velikoj-i-nezavisimoj-vladimir-putin-vystupil-s-novogodnim-obrashcheniem-glavnoe.html> (дата обращения: 03.10.2023).

Большинство статей по международной тематике, выстраивающие геополитическое будущее России, описывают его как в категориях рисков и угроз, так и в терминах возможностей и перспектив. Относительно стран-партнёров и антагонистов ситуация в 2013–2014 гг. выглядит противоречиво: некоторые акторы указываются одновременно и как перспективные партнёры, и как недружественные страны (США, страны Европы, Украина, Япония, Канада, Грузия). К 2022–2023 гг. среди партнёров чаще встречаются страны БРИКС (Индия, Китай, Бразилия), Беларусь, Иран. В качестве стран-антагонистов назывались США, страны ЕС, Вьетнам, Великобритания. Отметим, что в долгосрочной перспективе Турция, как и Украина встречаются как в антагонистах, так и в партнёрах. Вокруг России ведётся информационная пропаганда и обозначается конфликт интересов между Россией и США на политической арене.

Особое внимание в 2013–2014 гг. уделялось будущему Украины, ещё оставалась надежда, что эта страна останется в зоне влияния России: *«Россия мастерски владеет дипломатическим искусством и умело применяет кнуты и пряники. Но вот нарисовать привлекательный образ будущего не получается. Даже для себя, что уж говорить о соседях»*¹, при этом тиражировались ожидания, что это событие станет *«закваской, дрожжами для изменения страны»*².

Значимый пул публикаций 2022–2023 гг., где так или иначе затрагивалось будущее страны, был связан с проведением СВО (10 из 87 статей – явный контекст, 25 из 87 – латентный контекст). В этих статьях Россия рассматривается как та сторона конфликта, которая противостоит агрессии на разных направлениях. *«Против России ведётся именно война, война очень широким фронтом, противостояние в зоне СВО – это только часть этой войны. Кроме неё, есть колоссальная экономическая война – такого количества санкций не было никогда в истории ни против одной страны мира. Идёт война информационная, психологическая, война с фундаментальными основами российской культуры»*³. Проведение СВО позиционируется здесь через историческую необходимость: *«Мы не можем допустить возрождения идеологии, унёсшей миллионы человеческих жизней по всему миру»*⁴.

---

¹ Фёдор Лукьянов: Россия умело применяет кнуты и пряники // rg.ru : [сайт]. 03.12.2013. URL: <https://rg.ru/2013/12/04/vibor.html> (дата обращения: 08.10.2023).

² Первый раз в Крыму: записки командированного // Комсомольская правда : [сайт]. 1 июля 2014. URL: <http://www.kp.ru/daily/26249/3130283/> (дата обращения: 09.10.2023).

³ Первый замруководителя Администрации президента РФ Сергей Кириенко: Война против России ведётся небывало широким фронтом // rg.ru : [сайт]. 30.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/30/kirienko-protiv-rossii-vedetsia-vojna-ochen-shirokim-frontom.html> (дата обращения: 07.10.2023).

⁴ Сохранить память о великих подвигах: глава Якутии рассказал, как создавалась уникальная историческая выставка в парке «Патриот» // Комсомольская правда : [сайт]. 20 августа 2022. URL: <https://www.kp.ru/daily/27434.5/4635365/> (дата обращения: 09.10.2023).

В рамках дискурса справедливости (четвёртая часть проанализированных статей) конструируется международный образ России прежде всего в контексте становления нового многополярного мира, где для России самым важным остаётся сохранение своих ценностей и построение многополярной системы взаимоотношений между государствами. При этом сложившиеся социально-политические условия оцениваются как несправедливые и оскорбительные для России: *«Россию надо поднимать с колен!»*¹. В этом ключе анализируется и конфликт с Украиной, который рассматривается именно как восстановление справедливости для жителей её восточных территорий. В изучаемых статьях особая роль в построении справедливого будущего отводится проведению специальной военной операции: *«В бой идём за право языка», «Да, мы в бой идём за такую малость. Но за этой малостью – сама история и само будущее России»*².

Другая группа статей, где присутствует дискурс справедливости, посвящена социальной политике государства, в том числе в области поддержки малоимущих, пенсионеров, защиты материнства и детства. Особое внимание уделяется необходимости создания благоприятных условий для многодетных семей, борьбе со стигматизацией, предоставлении им финансовой поддержки: *«Нужно помогать многодетным семьям, повышать их авторитет и избавлять их от ореола маргинальности»*³.

«Дискурс отмены», который был выявлен менее чем в 10% публикаций, описывает будущее России через катастрофические и апокалиптические прогнозы, обращает внимание на множественные риски актуального развития страны, которые могут вести к её социально-экономической деградации, потере влияния в мире. *«Территория страны пустеет. Население при малейшей возможности переезжает в крупные города, деревни постепенно умирают, а в мегаполисах, «высасывающих» людей из регионов, перенаселение»*. Тревожные коннотации и негативная эмоциональная нагруженность присутствует в статьях о состоянии экологической сферы⁴.

¹ Евгений Евтушенко во Владимире: «Как можно радоваться ссоре двух ядерных держав?» // Комсомольская правда : [сайт]. 20 мая 2014. URL: <http://www.kp.ru/daily/26232/3115032/> (дата обращения: 09.10.2023).

² Слова в камуфляже: Уральские поэты представили сборник стихов про СВО // Российская газета: [сайт]. 19.06.2023. URL: <https://rg.ru/2023/06/19/reg-urfo/slova-v-kamufliazhe-uralskie-poety-predstavili-sbornik-stihov-pro-svo.html> (дата обращения: 09.10.2023).

³ Владимир Путин поставил новые задачи по росту доходов семей с детьми // rg.ru : [сайт]. 08.11.2022. URL: <https://rg.ru/2022/11/08/vzroslye-garantii.html> (дата обращения: 09.10.2023).

⁴ Госдума запретила вылов морских млекопитающих для дельфинариев и «китовых тюрем» // rg.ru : [сайт]. 08.11.2022. URL: <https://rg.ru/2022/12/15/gosduma-zapretila-vylov-morskih-mlekopitaiushchih-dlia-delfinariev-i-kitovyh-tiurem.html> (дата обращения: 03.10.2023).

Выводы

В средствах массовой информации транслируется противоречивый образ России будущего. На основе выявленных дискурсов конструируется несколько образов России: позитивные образы страны, объединяющей территории на всём пространстве Евразии, страны – субъекта формирования справедливого миропорядка, лидера инновационной экономики и цифровизации формируются в рамках дискурса «Россия – Евразийский колосс», дискурса справедливости и дискурса преодоления. Положительные и отрицательные характеристики образа будущего отражены в статьях, где реализуется дискурс «осаждённой крепости» и дискурс отмены, где, с одной стороны, напряжённый тон публикаций сопровождает анализ социальных и политических рисков и угроз, а с другой – создаёт образ консолидированной, объединённой перед трудностями и обстоятельствами страны, противостоящей недружественным странам.

Тем не менее, в СМИ практически не присутствует образ России как «гражданской» нации – полинациональной, полирелигиозной, объединённой общими гражданскими ценностями и интересами, связанной солидарными практиками. Этот образ уступает место России этатистской, где общество призвано только поддерживать власть. Очевидно, что трансформации и флуктуации политического режима влияют как на общественное мнение, так и на повестку СМИ, которые стараются избегать острых и опасных тем. Такие зоны молчания, неготовность дискутировать по острым и политическим проблемам ведут к стагнации и замораживанию политического режима. Интересно, что конструирование образа будущего в большей степени осуществляется сегодня на основе событий прошлого, чем настоящего. Образы будущего России, отражённые в СМИ, не отвечают имеющемуся в общественном мнении запросу на национальную идею, ясный и чёткий проект будущего.

Вместе с тем, использование дискурса «осаждённой крепости», «Жертвы», конструирование образа страны как «борца за справедливость» выступает своеобразным катализатором социально-политической консолидации российского общества, которое демонстрирует высокий уровень поддержки действующей власти и проводимой политики. Интересно, что конкурентоспособность и технологическое отставание России от ряда стран Запада, замедленные темпы экономического роста неоднозначно оцениваются обществом, интерпретируются не как результат неэффективной политики государства, а как следствие исключительно антипатий со стороны Запада. Дал о себе знать активно насаждаемый и тиражируемый российскими СМИ образ врага в лице ряда зарубежных стран. Более половины жителей России уверены, что основные угрозы для России исходят из-за

рубежа (73% в 2023 году против 59% в 2020 году), а треть поддерживает снижение международной активности страны [28, с. 54–56].

Выявленные и описанные дискурсы строятся на разных социокультурных, идеологических, институционально-организационных основаниях, но ведущая роль принадлежит мировоззренческим установкам, связанным с представлениями о месте России в новой системе миропорядка. Отображение в СМИ специальной военной операции, вызвавшей беспрецедентное количество санкций и нарастающую русофобию в публичном пространстве ряда западных стран, способствовало объединению российского общества против «внешнего врага» в связи с осознанием опасности внешних угроз безопасного и устойчивого развития страны. Однако эксплуатация в дискурсе образов врага, негативных механизмов идентификации может иметь следствием временный и краткосрочный характер социально-политической консолидации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Левашов В. К., Новоженина О. П. Гибридная социально-политическая реальность: сущность, мнения граждан и тенденции // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 139–149. DOI [10.31857/S013216250022369-8](https://doi.org/10.31857/S013216250022369-8). EDN [CJXXAJ](https://www.edn.ru/entry/CJXXAJ).
2. Неклесса А. И. Мускулы войны и нервы мира: гибридная метаморфоза. Методологические и прогностические аспекты постсовременного общежития // Полис. Политические исследования. 2019. № 4. С. 149–164. DOI [10.17976/jpps/2019.04.11](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.11). EDN [CFSKTD](https://www.edn.ru/entry/CFSKTD).
3. Manfred B.S., James P. Globalization Matters: Engaging the Global in Unsettled Times. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. 301 p. ISBN 978-1-108-55707-8. DOI [10.1017/9781108557078](https://doi.org/10.1017/9781108557078).
4. Polak F. The Image of the Future / F. Polak ; transl. and abridged by E. Boulding. Amsterdam, London, New York : Elsevier Scientific Publishing Company, 1973. 319 p.
5. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер ; пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ», 2002. 560 с. ISBN 5-17-010706-4.
6. Урри Д. Как выглядит будущее? / Д. Урри ; пер. с англ. А. Матвиенко ; под науч. ред. С. Щукиной. М. : Издательский дом «ДЕЛО», РАНХИГС, 2018. 320 с. ISBN 978-5-7749-1324-4. EDN [XGCBGF](https://www.edn.ru/entry/XGCBGF).
7. Щербинин А. И., Щербинина Н. Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 285–299. DOI [10.17223/1998863X/56/25](https://doi.org/10.17223/1998863X/56/25). EDN [OIAVVZ](https://www.edn.ru/entry/OIAVVZ).
8. Zheltikova I., Khokhlova E. The image of the future of contemporary Russia // Journal of Futures Studies. 2019. Vol. 24, № 1. P. 63–76. DOI [10.6531/JFS.201909_24\(1\).0005](https://doi.org/10.6531/JFS.201909_24(1).0005). EDN [WIGKKM](https://www.edn.ru/entry/WIGKKM).
9. Селиванов А. И. Познание будущего развивающихся социальных объектов // Социологические исследования. 2015. № 4 (372). С. 11–17. EDN [TRRQJB](https://www.edn.ru/entry/TRRQJB).
10. Желтикова И. В. Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» // Философская мысль. 2020. № 2. С. 15–32. DOI [10.25136/2409-8728.2020.2.32302](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.2.32302). EDN [QJXQZL](https://www.edn.ru/entry/QJXQZL).

11. *Кравченко С. А.* Риски будущего: востребованность нелинейно-гуманистического знания // Наука. Культура. Общество. 2018. № 1. С. 20–33. EDN [UVNYHY](#).
12. *Левашов В. К., Новоженина О. П.* Меняющийся образ будущего в сознании российских граждан // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 5 (107). С. 38–51. DOI [10.22204/2587-8956-2021-107-05-38-51](#). EDN [DLLPZE](#).
13. *Лукьянова Н. А., Семерник С. З., Охотницкая Е. М.* Технологии конструирования образов будущего: культур-философский анализ // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. № 1 (48). DOI [10.18799/26584956/2023/1/1527](#). EDN [OVFAFR](#).
14. *Токарева С. Б.* Конструирование образа России в публичном и общественно-политическом дискурсе: от семантического описания к метафорическому фреймингу событий // Logos et Praxis. 2021. Т. 20, № 1. С. 36–48. DOI [10.15688/lp.jvolsu.2021.1.5](#). EDN [OLXUGN](#).
15. *Горностаева Ю. А.* Метафорические модели дискурсивного конструирования негативного образа России в испанских СМИ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 47–53. DOI [10.37482/2687-1505-V062](#). EDN [YGSQRD](#).
16. *Анненкова А. В., Таныгина Е. А.* Образ России в современных СМИ (на примере материалов русскоязычных новостных онлайн-агрегаторов) // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9 (98). С. 26–31. DOI [10.24158/per.2021.9.4](#). EDN [GBKARD](#).
17. *Метафорический образ будущего России в зарубежных СМИ / Э. В. Будаев, О. А. Солопова, Р. И. Зарипов, А. В. Бойко.* СПб. : Наукоёмкие технологии, 2021. 217 с. ISBN 978-5-6045558-9-7. EDN [KPMMAO](#).
18. *Великая Н. М.* Идеологические и институциональные доминанты консолидации российского общества и государства // Вопросы политологии. 2022. Т. 12, № 11 (87). С. 3632–3646. DOI [10.35775/PSI.2022.87.11.003](#). EDN [CCWEAV](#).
19. *Бардин А. Л.* Цифровые разрывы в современном мегаполисе: политическое измерение // Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 73–88. DOI [10.17976/jpps/2021.06.06](#). EDN [TZBNNK](#).
20. *Вареник М. С.* Свобода СМИ в контексте духовно-нравственной и идеологической консолидации российского общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. № 2. С. 147–153. EDN [MVPXMB](#).
21. *Селезнев П. С., Сургуладзе В. Ш.* Цифровые вызовы социально-политической консолидации и коллективной идентичности общества // Век глобализации. 2021. № 4 (40). С. 131–144. DOI [10.30884/vglob/2021.04.09](#). EDN [TKUWLO](#).
22. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. СПб. : Наука, 2001. 382 с. ISBN 5-02-026810-0.
23. *Озюменко В. И.* Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции к агрессии // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2017. Т. 21, № 1. С. 203–220. DOI [10.22363/2312-91822017-21-1-203-220](#). EDN [XWEYAV](#).
24. *Кихтан В. В.* Исследование процессов манипулирования массовым сознанием в современных средствах массовой информации // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. Т. 2, № 2. С. 221–227. EDN [XREBMD](#).
25. *Kress G. R., Van Leeuwen T.* Reading Images: The Grammar of Visual Design. London : Routledge, 1996. 288 p.
26. *Матыцина М. С.* Критический дискурс-анализ: теоретико-методологические

- подходы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 3. С. 206–216. DOI [10.15688/jvolsu2.2019.3.17](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.17). EDN [OGNREC](https://edn.ras.ru/OGNREC).
27. Бурдые П. О телевидении и журналистике / П. Бурдые ; пер. с фр. М. : Фонд научных исследований «Прагматика культуры»; Институт экспериментальной социологии, 2002. 159 с. ISBN 5-7333-0041-8.
28. Как живёшь, Россия? Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года : [бюллетень] / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.] ; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2023. 91 с. ISBN 978-5-89697-418-5. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023). EDN [UVGWIE](https://edn.ras.ru/UVGWIE).
29. Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан / С. Г. Максимова, Н. Ю. Атясова, О. В. Суртаева [и др.] // Society and Security Insights. 2021. Т. 4, № 4. С. 77–94. DOI [10.14258/ssi\(2021\)4-05](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)4-05). EDN [GCWKWW](https://edn.ras.ru/GCWKWW).
30. Хилгартнер С., Боск Ч. Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Социальные проблемы: конструкционистское прочтение : хрестоматия / Сост. и пер. с англ. И. Г. Ясавеев. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2007. С. 145–184.
31. Иванов А. Г. Социальный миф как фактор конструирования образов будущего // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 4. С. 372–376. DOI [10.18500/1819-7671-2021-21-4-372-376](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-372-376). EDN [ACJHRD](https://edn.ras.ru/ACJHRD).

Сведения об авторах

Н. М. Великая

доктор политических наук, профессор,
главный научный сотрудник
AuthorID РИНЦ: [286986](https://elibrary.ru/author_index.action?id=286986)

А. А. Зайцева

кандидат социологических наук,
научный сотрудник
AuthorID РИНЦ: [811880](https://elibrary.ru/author_index.action?id=811880)

Е. А. Ирсетская

кандидат социологических наук, доцент,
старший научный сотрудник
AuthorID РИНЦ: [617235](https://elibrary.ru/author_index.action?id=617235)

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 28.10.2023; принята к публикации 07.11.2023.

Original article

DOI: 10.19181/snsp.2023.11.4.1

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF RUSSIA'S FUTURE IN PRINT MEDIA IN THE CONTEXT OF RUSSIAN SOCIETY'S CONSOLIDATION

Natalia Mihailovna Velikaya¹
Anastasiya Andreevna Zaytseva²
Elena Alexandrovna Irsetskaya³

^{1, 2, 3} Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS,
Moscow, Russia,

¹ natalivelikaya@gmail.com,
ORCID 0000-0001-5532-844X

² aa.zaytseva23@yandex.ru,
ORCID 0000-0002-2923-0497

³ e.irs@rggu.ru,
ORCID 0000-0003-0191-6486

For citation: Velikaya N. M., Zaytseva A. A., Irsetskaya E. A. Representation of the image of Russia's future in print media in the context of Russian society's consolidation. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(4):8–29. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.4.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.4.1).

Abstract. Acquiring current sociological information on the features of representing the image of the future in print media is a task that has been highlighted in the context of the integration and consolidation of Russian society in a hybrid reality. Drawing upon theories of the information society and communicative action, the authors examine the information and communicative sphere as determinants in constructing trends in social and political processes, with the media serving as a crucial institution for shaping public opinion. *Methods and Empirical Basis:* The empirical study was conducted using quantitative and qualitative content analysis and critical discourse analysis of publications in three leading print media outlets during the years 2013–2014 and 2022–2023. The total sample consisted of 521 articles, with a selected sample of 174 articles published in periodicals such as “Moskovsky Komsomolets”, “Rossiyskaya Gazeta”, “Komsomolskaya Pravda,” and “Novaya Gazeta”. *Results and Discussion:* It was found that the construction of the image of future Russia is based on two groups of factors – internal (social policy, human capital, traditions, economic development, environmental preservation) and external (Russia's confrontation, multipolar world). The emotional tone of articles from 2013 to 2023 has acquired more negative connotation; the number of articles containing long-term forecasts has decreased due to the implementation of Special Military Operations (SMO). Dominant discourses that construct the image of future Russia and are most actively propagated in the media were described: the “Russia - Eurasian Colossus” discourse, the breakthrough and overcoming discourse, the “besieged fortress” discourse, the discourse of justice, and the discourse of cancellation. In the future, the Russian Federation is presented as a Eurasian integrator based on cultural traditions, historical heritage, and ideological imperatives of a highly consolidated society. It is portrayed as a future leader in technological development, an economy based on import substitution and breakthrough production capacities,

the advancement of science and innovation, effective educational and youth policies. Positive representations of the future create images of Russia as a saviour, a leader of a just world order, which is reflected in articles dedicated to the new multipolar world order. The “besieged fortress” and the discourse of cancellation construct both negative images of the country, incapable of responding to contemporary challenges and overcoming socio-economic development risks, as well as positive images where society and authority establish effective strategies to resist threats and external circumstances.

Keywords: print media, information space, Russia, image of the future, media discourse strategies, consolidation

REFERENCES

1. Levashov V. K., Novozhenina O. P. Hybrid socio-political reality: essence, opinions of citizens and trends. *Sociological studies=Sociologicheskie issledovaniya*. 2022;(12):139–149. (In Russ.). DOI [10.31857/S013216250022369-8](https://doi.org/10.31857/S013216250022369-8).
2. Neklessa A. I. Muscles of war and nerves of peace: a hybrid metamorphosis. Methodological and prognostic aspects of post-modern hostelry. *Polis. Political studies=Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2019;(4):149–164. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2019.04.11](https://doi.org/10.17976/jpps/2019.04.11).
3. Manfred B.S., James P. Globalization matters: engaging the global in unsettled times. Cambridge: Cambridge university press; 2019. 301 p. ISBN 978-1-108-55707-8. DOI [10.1017/9781108557078](https://doi.org/10.1017/9781108557078).
4. Polak F. The image of the future. Transl. and abridged by E. Boulding. Amsterdam, London, New York: Elsevier scientific publishing company; 1973. 319 p.
5. Toffler E. Future shock. Transl. from English. Moscow: ACT; 2002. 560 p. (In Russ.). ISBN 5-17-010706-4.
6. Urry D. What does the future look like? A. Matvienko transl.; S. Shchukina, ed. Moscow: DELO; 2018. 320 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7749-1324-4.
7. Shcherbinin A. I., Shcherbinina N. G. Political construction of the image of the future. *Bulletin of Tomsk university. Philosophy. Sociology. Political science=Vestnik Tomskogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2020;(56):285–299. (In Russ.). DOI [10.17223/1998863X/56/25](https://doi.org/10.17223/1998863X/56/25).
8. Zheltikova I., Khokhlova E. The image of the future of contemporary Russia. *Journal of Futures Studies*. 2019;24(1):63–76. DOI [10.6531/JFS.201909_24\(1\).0005](https://doi.org/10.6531/JFS.201909_24(1).0005).
9. Selivanov A. I. Knowledge of the future of developing social objects. *Sociological studies=Sociologicheskie issledovaniya*. (In Russ.). 2015;(4):11–17.
10. Zheltikova I. V. Studies of the future and the place in them of the concept “image of the future”. *Philosophical thought=Filosofskaya my'sl'*. 2020;(2):15–32. (In Russ.). DOI [10.25136/2409-8728.2020.2.32302](https://doi.org/10.25136/2409-8728.2020.2.32302).
11. Kravchenko S. A. Risks of the future: demand for nonlinear humanistic knowledge. *Science. Culture. Society=Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. 2018;(1):20–33. (In Russ.).
12. Levashov V. K., Novozhenina O. P. The changing image of the future in the minds of Russian citizens. *Bulletin of the Russian fund for fundamental research. Humanities and social sciences=Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'ny'x issledovanij. Gumanitarny'e i obshchestvenny'e nauki*. 2021;5(107):38–51. (In Russ.). DOI [10.22204/2587-8956-2021-107-05-38-51](https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-107-05-38-51).

13. Lukyanova N. A., Semernik S. Z., Okhotnitskaya E. M. Technologies for constructing images of the future: cultural and philosophical analysis. *Vectors of well-being: economics and society=Vektory' blagopoluchiya: e'konomika i socium..* 2023;1(48). (In Russ.). DOI [10.18799/26584956/2023/1/1527](https://doi.org/10.18799/26584956/2023/1/1527).
14. Tokareva S. B. Constructing the image of Russia in public and socio-political discourse: from semantic description to metaphorical framing of events. *Logos et Praxis.* 2021;20(1):36–48. (In Russ.). DOI [10.15688/lp.jvolsu.2021.1.5](https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.5).
15. Gornostaeva Yu. A. Metaphorical models of discursive construction of the negative image of Russia in the Spanish media. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences=Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e i social'ny'e nauki.* 2020;(6):47–53. (In Russ.). DOI [10.37482/2687-1505-V062](https://doi.org/10.37482/2687-1505-V062).
16. Annenkova A. V., Tanygina E. A. The image of Russia in modern media (based on the example of materials from Russian-language online news aggregators). *Society: politics, economics, law=Obshchestvo: politika, e'konomika, pravo.* 2021;9(98):26–31. (In Russ.). DOI [10.24158/pep.2021.9.4](https://doi.org/10.24158/pep.2021.9.4).
17. Budaev E. V., Solopova O. A., Zaripov R. I., Boyko A. V. Metaphorical image of the future of Russia in foreign media. St. Petersburg: Naukoemkie texnologii; 2021. 217 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6045558-9-7.
18. Velikaya N. M. Ideological and institutional dominants of the consolidation of Russian society and state. *Questions of political science=Voprosy' politologii.* 2022;12(11):3636–3646. (In Russ.). DOI [10.35775/PSI.2022.87.11.003](https://doi.org/10.35775/PSI.2022.87.11.003).
19. Bardin A. L. Digital divides in the modern metropolis: political dimension. *Polis. Political studies=Polis. Politicheskie issledovaniya.* 2021;(6):73–88. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2021.06.06](https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.06).
20. Varenik M. S. Freedom of the media in the context of spiritual, moral and ideological consolidation of Russian society. *Bulletin of Moscow university. Series 18. Sociology and political science=Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya.* 2010;(2):147–153. (In Russ.).
21. Seleznev P., Surguladze V. Digital challenges to socio-political consolidation and collective identity of society. *Century of globalization=Vek globalizacii.* 2021;4(40):131–144. (In Russ.). DOI [10.30884/vglob/2021.04.09](https://doi.org/10.30884/vglob/2021.04.09).
22. Habermas Yu. Moral consciousness and communicative action. St. Petersburg: Nauka; 2001. 382 p. (In Russ.). ISBN 5-02-026810-0.
23. Ozyumenko V. I. Media discourse in a situation of information war: from manipulation to aggression. *Bulletin of RUDN university. Series: Linguistics=Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika.* 2017;21(1):203–220. (In Russ.). DOI [10.22363/2312-91822017-21-1-203-220](https://doi.org/10.22363/2312-91822017-21-1-203-220).
24. Kikhtan V. V. Study of the processes of manipulating mass consciousness in modern media. *Bulletin of the Volgograd state university named after V. N. Tatishchev=Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishheva.* 2018;(2):221–227. (In Russ.).
25. Kress G., Van Leeuwen T. Reading images: The grammar of visual design. London: Routledge; 1996. 288 p.
26. Matytsina M. S. Critical discourse analysis: theoretical and methodological approaches. *Bulletin of Volgograd State University=Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazy'koznanie.* 2019;18(3):206–216. (In Russ.). DOI [10.15688/jvolsu2.2019.3.17](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.17).
27. Bourdieu P. About television and journalism [O televidenii i zhurnalistike]. Moscow: Institut e'ksperimental'noj sociologii; 2002. 159 p. (In Russ.). ISBN 5-7333-0041-8.

28. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S. [et al.]. How are you living, Russia? Express information. 53rd stage of sociological monitoring, June 2023: [bulletin]. Moscow: FNISC RAN; 2023. 91 p. (In Russ.). ISBN 978-5-89697-418-5. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-418-5.2023).
29. Maksimova S. G., Atyasova N. Yu., Surtaeva O. V. [et al.]. The image of the future of Russia as a basis for positive identification of citizens. *Society and Security Insights*. 2021;4(4):77–94. (In Russ.). DOI [10.14258/ssi\(2021\)4-05](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)4-05).
30. Hilgartner S., Bosk C. L. The rise and fall of social problems: the concept of public arenas. Social problems: constructionist reading: a reader. [Rost i upadok social'ny'x problem. In: Konceptiya publichny'x aren. Social'ny'e problemy': konstrukcionistskoe prochtenie: xrestomatiya]. Kazan: Kazanskij universitet; 2007. P. 145–184. (In Russ.).
31. Ivanov A. G. Social myth as a factor in constructing images of the future. *News of Saratov university. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy=Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika*. 2021; 21(4):372–376. (In Russ.). DOI [10.18500/1819-7671-2021-21-4-372-376](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-4-372-376).

Information about the Authors

N. M. Velikaya

Doctor of Sociology, Professor,
Main Researcher
ResearcherID: [A-9577-2017](https://orcid.org/0009-0001-9577-2017)
Scopus AuthorID: [8438345700](https://orcid.org/0009-0001-9577-2017)

A. A. Zaytseva

Candidate of Sociology,
Research Associate
ResearcherID: [AAC-9454-2022](https://orcid.org/0009-0001-9454-2022)
Scopus AuthorID: [57195350584](https://orcid.org/0009-0001-9454-2022)

E. A. Irsetskaya

Candidate of Sociology, Associate Professor,
Senior Researcher
ResearcherID: [L-5385-2016](https://orcid.org/0009-0001-5385-2016)
Scopus AuthorID: [57195632910](https://orcid.org/0009-0001-5385-2016)

Contribution of the authors: The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 28.10.2023; accepted for publication 07.11.2023.